

Т. Беляева

НЕМЁРТВЫЙ

Татьяна Беляева

Немёртвый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015519

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – Немёртвый. Маг-некромант, которому суждено разрушить этот мир...И, хороший, надо сказать, мир. Обычный, с магией, которая доступна многим. Где всем управляют Боги. Не безликие и далёкие, а приходящие в свои храмы и требующие от людей поклонения, а иногда и кровавых жертв . Солнце всходит и заходит, меняются правители, изобретают новые заклинания маги и даже, порой, случаются чудеса. И так было из века в век. Пока моё появление не сломало баланс.Осталось только понять, какого Беса моя жизнь попала в зловещие жернова Судьбы?! Почему мне приходится вертеться как змее на раскаленном песке и всё чаще прибегать к своему тёмному искусству? И почему, в конце концов, решение стоит ли дать этому миру ещё один шанс принимать придётся тоже мне?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Беляева

Немёртвый

Глава 1

Загнали! Как зверя какого-то, по-другому не скажешь! Хорошо, хоть пещерка эта попалась на пути, хоть немного отдохнуть удастся после этой двухчасовой погони. Правда, при условии, что преследователи потеряли мой след.

А, нет, не потеряли...

Вой шакала, который использовали загонщики из охотничьего отряда, чтобы подавать друг другу знаки, раздался совсем близко! Значит, мне не удалось уйти, а жаль, надежда была. И, получается, моё временное убежище теперь превратилось в ловушку, из которой мне уже не выбраться. Разве что... да, остаётся только принять бой. Я вытащил из-за спины свой посох...

Редко ношу посох за спиной, это очень удобно, но не позволяет быстро применить магию. В этот раз выбора у меня не было, надо было бежать и чем быстрее, тем лучше. Вот я и бежал, надеясь, что в этот раз всё обойдётся без крови, хотя бы моей.

Мои преследователи приближались, а это значит, что надо поторопиться. Взмахнув посохом, я начертил перед собой

руну. Одну из самых простых и незатейливых, но зато очень облегчающую жизнь любому немёртвому. Да, вот такая получается смешная игра слов. Зелёные нити «Поиска душ» разлетелись в разные стороны от моего посоха.

Я ждал, притаившись под каменным сводом.

Понимаю, времени у меня мало, но это единственное, что я мог сейчас сделать. Применить боевую магию? Могу, но рядом нет ни одного крупного источника силы, а те, которые есть... Что я смогу сделать с этими крохами против натасканных на уничтожение магов стражников? Да они меня порвут как сухой папирус, даже если я полностью выложусь и использую весь свой внутренний резерв. Бежать дальше? Нет, тоже не вариант, до города я добраться не успею. А позволить себя окружить на ровном месте, это означает свести свои шансы на выживание к нулю. Правда знать бы ещё, почему мне так хочется выжить.

Этот вопрос волновал меня последние десять лет, с тех пор как я пришёл в себя в каком-то портовом городке. Кто я, кем был раньше и почему там оказался? Никто, в том числе и я, ответить на эти вопросы не мог. Единственное, что удалось тогда выяснить – перед тем как меня нашли на песке возле причалов, неподалёку исчез морской караван, идущий из Египта. Вот меня и посчитали единственным выжившим с тех кораблей. Ну, а потеря памяти, что тут такого, всякое бывает в жизни.

А ещё, через неделю, в ходе драки в одном из портовых

кабаков, совершенно неожиданно выяснилось, что я маг. И при этом далеко не самый слабый. Так, по крайней мере, показалось той троице, они полезли на меня с ножами, когда я отказался оплатить их выпивку. Хотя им грех жаловаться, они выжили и только один из них лишился руки, которая была срезана брошенной мною руной. А нечего тогда было бить меня этой конечностью по лицу!

Да, веселые были деньки! Я даже чуть не вступил в какую-то уличную банду и несколько раз получал предложения пойти в наёмники и заняться охраной караванов от разбойных нападений. Но всё быстро закончилось, когда глашатаи озвучили новый указ фараона, по которому каждый маг должен был пройти проверку и получить посох с руной подчинения. Идея, конечно, хорошая, поставить всех обладающих магией на службу государства, но вот посягать на посох мага, это уже откровенный перебор.

Прожив ещё несколько месяцев в городе, я принял решение уйти с одним из караванов вглубь страны. Мне почему-то совершенно не хотелось проходить проверку и получать регистрацию, вот как задней точкой чувствовал, что следует этого избегать. В конце концов, в приграничье очень много маленьких деревень, где никто не будет спрашивать у мага документы, тем более, если он помогает в меру сил местным жителям.

Из накативших воспоминаний меня выдернула вибрация, которая исходила от моей руны. Нашёл!

Как же мне повезло, если бы не низкие своды пещеры я, пожалуй, просто запрыгал бы от переполнявших меня эмоций. Буквально неделю назад, неподалёку, кто-то вырезал целую стаю гиен, видно местные охотники постаралась.

Это и неудивительно, мерзкие твари! Домашний скот воюют, нападают на детей, а главное противно «хохочут» постоянно, пока их не прогонишь подальше. Спать просто невозможно! И всё это я знаю на личном опыте, сам дважды участвовал в рейдах против этих животных ещё в Хасуур, деревушке на границе с Ассирией, которая меня приютила на целых восемь лет.

Но это всё лирика, сейчас пора заниматься делами, а то стражники скоро сделают так, что вспоминать будет нечем.

Я ударил посохом по земле и начал выводить сразу две руны, одну посохом, а вторую левой рукой. Передо мной постепенно возникало хитрое плетение из пересекающихся линий, горящее мертвенно-зелёным цветом. Подобным премудростям я учился все последние годы. С тех самых пор, когда осознал, что эти заклинания и руны хранились у меня в голове. Правда, вот хоть убейте, ума не приложу, откуда они там взялись.

Всё, вязь завершена. Я собрал в комок всю свою внутреннюю энергию и выплеснул её на руны. Плетение вспыхнуло и загорелось нестерпимо-ярким огнём...

Ничего не происходило...

Я лежал на земле и истерично пытался откашляться. В та-

ком состоянии меня, пожалуй, смог бы избить даже малыш Саисе, самый мелкий задохлик в моей деревушке. Хотя уже нет, эта часть жизни в прошлом, мне теперь только и остаётся, что уносить отсюда ноги и чем быстрее, тем лучше. И то, если повезёт и заклинание сработает, в чём с каждой секундой у меня всё больше и больше сомнений...

Сигнальный вой шакала раздался совсем близко.

С трудом преодолевая слабость и дрожь в коленях, я поднялся с земли и опираясь на посох попытался принять боевую стойку...

Как бы не так, переставляя ногу немного назад, я едва снова не оказался на земле. Нет, видно не судьба мне сегодня выжить, а очень жаль, ещё с утра этот день обещал быть таким... обычным...

Песок...

Едва слышно скрипел песок под сандалией стража, который шёл в головном дозоре ловчего отряда.

Да, нехорошо получилось с этим магом, вернее неудачно... Хотя можно назвать это всё волей Богов... или судьбы? Нет, даже думать об этом не буду, а то недалеко с такими размышлениями и до лишения посмертия докатиться. А я уже как-никак третий раз перерождаюсь, не все младшие жрецы удостоиваются такой чести! Пусть будут славны Боги и продлятся их жизни во веки веков!

Этому колдуну просто повезло! Наш отряд так ловко перекрыл все входы и выходы из деревни, что ускользнуть из неё у мага просто не было шансов. Ну, кто мог подумать, что именно в этот момент он пошёл к дальнему колодцу за водой?! И вот теперь гоняйся за ним по всему приграничью, причём с большими шансами нарваться на цепных псов Нинлиль. Этой ассирийской отступнице, которая возомнила, что её сила равна непредставимому могуществу наших египетских Повелителей!!! Дура, честное слово, уже давно бы покорила, признала главенство Богов Нила и жила спокойно, управляя своими торгашами!

Ничего, судя по следам, которые беглец оставил на песке, мы его почти настигли. Даже если он попробует добраться до границы, у него ничего не получится, перехватим раньше. Тем более что основные силы отряда не позади, ловчие стражи уже опередили нас и крыльями полумесяца охватили эти небольшие скальные выступы. Ничего, ещё немного, всего пара отступников и нашему отряду будет полагаться отпуск. И тогда держитесь таверны Мемфиса, города Белых стен! Как поётся в гимне ловчих – «Всё, что плещется в глиняных бутылках мы выпьем, всё, что движется в женских одеяниях мы...»

Откуда неподалёку и, кажется, сверху потянуло могильным холодом... Отлично! Всё-таки не соврали информаторы, похоже нам несказанно повезло и в этот раз мы приведём наместнику немёртвого, или некроманта, как называют по-

добных на севере. Это даже к лучшему, они слабые и с ними сладить гораздо проще, чем с каким-нибудь ополоумевшим «братом огня» или любым другим владеющим стихиями.

Я завыл голосом шакала, подавая сигнал своей группе, что нашёл место, где спрячется беглец. Пора вытаскивать сеть, чтобы спеленать этого недомага и, про запас, надо призвать свою силу ветра, чтобы он и не подумал сопротивляться. Как ни крути, но у нёмёртвых есть и одна сильная сторона, они на начальном уровне могут управлять всеми стихиями, что недоступно другим магам. У нас, обычных, родство только с одной из основ – вода, воздух, земля или огонь. Приняв свою стихию, мы получаем полное отторжение со стороны остальных. Хотя я об этом совершенно не жалею, ведь...

Тихий скрип песка... Немного правее, интересно, кто из группы отклонился от назначенного мною маршрута? Ох и всыплю я этому шутнику, после того как прихватим этого мага за накидку!

Шорох... шорох... шорох... Непонятно. По телу прокатилась произвольная дрожь. Станные шаги, я даже не могу определить, на каком расстоянии от меня находится приближающийся... Интересно, кто научился такой лёгкой поступи?! Что-то подобное я однажды видел у нубийцев, когда нам пришлось охотиться за беглым жрецом в верховьях Нила...

Я открыл рот, чтобы подать сигнал группе начать сжимать кольцо...

Резкий разворот и я принимаю летящее на меня оскаленное чудовище широким наконечником копыя! Боевой опыт, его не пропьёшь, особенно если прошлую жизнь я потерял после безумного боя в лесах Куша. Когда моё изломанное, едва дышащее тело вытащили из-под груды перебитых мною дрессированных обезьян.

Наконечник наклонить, теперь с усилием глубже в тело напавшего животного и резко повернуть остриё! Всё, теперь можно скинуть эту тварь с копыя... На меня одновременно прыгнули сразу три зверя, а справа раздался душераздирающий треск разрываемой на части человеческой плоти...

Широкий росчерк наконечника моего копыя оборвал полёт двух гиен. Да, теперь я точно знал, кого поднял и натравил на нас немертвый. Взмах, ещё один, скользящий шаг назад и резкий прогиб влево, позволивший избежать щёлкнувшей рядом челюсти! Дав быстрых удара и, пока копыё припилило настырно ползущее ко мне существо, я добиваю своим ритуальным кинжалом третье существо. Потому что назвать это уже начавшее разлагаться тело животным, у меня не поворачивается язык!

Прислушавшись, я понял, что не всем повезло, так как мне. Чутьё подсказало, что из моей группы в живых остались только один человек, ловчий, который шёл крайним справа. Видно, успел среагировать, пока эти мёртвые твари уничтожали нашу группу. Ну, ничего, нас и двоих хватит, чтобы скрутить этого... даже не знаю, как его теперь назвать...

Может к Бесу эту затею?! Дороговато обошлась попытка взять его живым. Скажем, что он убежал и как-нибудь потерпим ещё пару месяцев до планового отпуска. А тело этого немёртвого всё равно никто не будет искать, просто закопать его надо будет поглубже...

Скрип песка... После которого раздался громкий шелест убегающего по барханам человека. Сволочь! Ты у меня такую рекомендацию получишь, что потеря посмертия тебе сказкой покажется! Да я сам, когда выберусь отсюда, тебя грохну и на части порублю!

Шорох... Который завершился тихим сдавленным человеческим хрипом... похоже моя месть пока отменяется.

Шорох... Нет! Этого просто не может быть! Моё копье прошло специальную закалку и на нём вытравлены руны, полностью разрушающие чужую магию! Этого не может быть... Это...

Мысли промелькнули у меня в голове одновременно с резким разворот и взмахом копья, которым я пытался остановить прыжок уже однажды убитой мною твари...

Хруст сломанного позвоночника, который крошился под жадными зубами мёртвой гиены...

Взгляд свыше

Крепко опираясь на свой посох, я с огромным трудом вышел из пещеры. Это уже можно было делать, я всё почувство-

вал. Если сначала мне показалось, что заклинание не сработало, то потом... у меня в голове будто появилась вторая пара глаз, потом третья, четвёртая. Я начал видеть мир глазами поднятых мною из могилы мёртвых гиен... Руна заработала, как и полагается.

Вот две из них аккуратно подбираются к одному из стражников... Надо же, никогда бы не подумал, что эти туши могут двигаться с такой грацией, не позволяя даже песку скрипеть под своими лапами. Прыжок... Одно животное вгрызается в лицо человеку, не давая ему закричать, а второе впиывается ему в поясницу, вырывая из неё кусок мяса... Страж рухнул на песок, который с благодарностью принял его кровавую жертву, а гиены скользнули дальше...

Прыжок... Гиена перегрызает горло человеку...

Свора из трёх животных нагоняет петляющего между барханами стражника и...

Прыжок... гиена напарывается на светящийся бледно-голубым светом наконечник копья. Боги, такое ощущение, что этот заколдованный металл сейчас начнёт выжигать мои внутренности! Я с огромным трудом отстранился от этих слишком реальных ощущений, но при этом не перестал наблюдать за происходящим глазами поверженного хищника.

Сразу три гиены аккуратно окружали замершего в боевой стойке ловчего. Опытный воин, боец, это сразу чувствуется, даже по тому, как он реагирует на едва ощутимый скрип песка под лапами животных... Боги! Я ощутил, как меняет-

ся угол моего зрения... Только что второй раз убитая гиена вставала на лапы... Мёртвая ярость...

Странно, очень странно, мало того, что я впервые настолько слился с поднятыми мною существами, так ещё и ощутил эмоции, исходящие от неживого существа... Но об этом буду думать потом, теперь я уверен, что у меня получится добраться до границы. А там новая жизнь и возможность спокойно всё обдумать...

Пауза... Я отчётливо вижу удивлённо-испуганное выражение стража... Хороший воин... Был... Он всё-таки попытался остановить последний в своей жизни прыжок гиены...

Тишина...

Правда, продлится это недолго. Одна из гиен уже ощутила, что к месту учинённого ими побоища приближается ещё один отряд. Ловчие поспешили откликнуться на сигнал своих разведчиков. Ну что же, их ждёт разочарование, они опоздали. А вот мне, учитывая моё разбитое состояние, уже пора выдвигаться. До границы ещё путь неблизкий.

Я слился с замершими после гибели последнего стража гиенами и отдал свой последний приказ. Устроить засаду и убить как можно больше стражей, а потом уходить на юг. И даже мысленно указал направление, куда им надо было двигаться, не будучи полностью уверенным, что неживые меня правильно поняли. Завершив дела, я, скривившись от боли в мышцах, снова забросил посох за спину и сделал первый шаг в нелёгком пути к новой жизни.

Неожиданно повеяло холодом и я, с дрожью и внутренним ознобом ощутил, как на мне скрестились взгляды мертвых гиен. Их глаза светились призрачным светом, за которым явно чувствовалась потусторонняя пустота...

Если они сейчас бросятся на меня...

– Господин... – тихий хрип на грани слышимости зазвучал у меня в голове. – Мы исполним твой приказ... Охота – это хорошо, это правильно... Мы умеем охотиться и убивать врагов... Мы убьём всех, кто идёт за тобой, мы чувствуем, чего ты хочешь...

В моей голове поселилась тревожная пустота.

– Господин... Когда песок получит кровь тех, кто преследует тебя... позволь нам найти тех, кто уничтожил нашу стаю... Это было подло... Они отравили источник, к которому приходили все местные звери, в том числе и мы... Они убили даже щенков... Разрешите... Господин...

Да, это тоже было в моей жизни первый раз, разговор с тем, кого ты сделал немёртвым. Да ещё и с животным! Хотя откуда я знаю, что со мной это всё происходит впервые? Мои воспоминания начинались с того момента, когда я открыл глаза в городской лечебнице, куда меня приволокли рыбаки, отыскав после шторма на пляже. И прошедшие годы ни на шаг не приблизили меня к пониманию того, кто я такой и откуда пришёл.

Я не знал даже своего имени. Хотя нет, когда лекарь спросил, как меня называть, я ответил первое, что пришло мне в

голову – Имутес. Почему? Не знаю. Но что тогда, когда это сказал, что сейчас, я был уверен, это имя было правильным и единственным для меня возможным. Было ещё кое-что у меня в голове, очень смутное воспоминание, которое порою тревожило – мои сны. Но с этим я буду разбираться явно не здесь и не сейчас. Может быть в Ассирии, когда я туда доберусь, а может быть и позже. А сейчас...

– Я вас услышал. Признаю ваше право на месть, охотники, убившие вас, нарушили законы природы. Поединок должен быть честным и не касаться других. Вы можете убить их, НО! Только тех, кто участвовал в нападении на вашу стаю! Потом ваши души должны покинуть телесную оболочку. Это закон... И горе тем, кто не выполнит предписанное небом...

Гиены синхронно повернулись ко мне спиной и, как призраки, растворились в начинающем сереть предутреннем воздухе.

Я чувствовал, что они выполняют мой приказ. Они разорвут ловчую сеть стражей и насытят песок барханов кровью моих преследователей. Потом усеют костями охотников поля вокруг деревни, где те жили. Они вернутся в логово своей погибшей стаи и умрут там, в последний раз, простившись навсегда со своими телами.

Да будет так. Это правильно, по заветам неба.

Вздохнув и потеряв неожиданно разболевшуюся голову, я сделал первый шаг. По-прежнему, опираясь на посох, я переставлял свои подгибающиеся ноги. Шаг за шагом, без при-

валов и остановок, граница сама себя не перейдёт, поэтому это должен сделать я. Ещё немного, и я буду в Халмане. Да, деревушка небольшая, но ловчие туда сунуться не посмеют, по крайней мере, я подобного за последние годы ни разу не видел. Отдохну, а потом куплю верблюда и поеду в Каркемиш, именно в этом ассирийском городе я и собирался обосноваться на ближайшее время.

Шаг... Ещё один... Слава Богам!!!

Я забрался на вершину бархана, за которым была деревушка, куда я так спешу... Но только...

Интересно, кому именно из небожителей я так сильно стал мешать?!

Мне в нос ударил резкий запах гари, густо приправленный клубами пыли...

Глава 2

Я опоздал.

Долина, в которой располагалась деревушка, была закрыта плотным слоем дыма, в нем, время от времени, мелькали яркие языки пламени. Я стоял на вершине бархана и, без особого интереса, смотрел на идущий внизу бой.

Под плотной пеленой дыма мелькали руны стихий, сплетаясь между собой и тут же разрушаясь. Блеску магии вторили мечи и копья, которыми ловко орудовали люди на улицах горящей деревни...

Я молча сел на песок, при этом отчаянно поминая всех демонов пустыни у себя в голове.

Вот ведь попал! Мне всего то и нужно было, купить пару фляг воды и недельный запас сушёного мяса. В идеале ещё, конечно, хотелось бы прикупить верблюда, или даже двух, всё-таки до Каркемиша путь неблизкий, а тут...

Немного посидев и подумав, я сначала решил половить рыбку в черной воде. То есть спуститься к деревне и, пока там идёт бой, попытаться разжиться припасами. Но... Чутьё мне настойчиво подсказывало, что пока не стоит торопиться.

Тем более что сколько я не всматривался в сражающихся на улицах деревни людей, так и не смог понять главного, кто с кем сражается. А этот вопрос был крайне важен.

Деревушка Халман, официально, не принадлежала нико-

му, располагаясь в своеобразной серой зоне между Ассирией и Египтом. Но как ни крути большим влиянием здесь обладали псы Нинлиль, ассирийские пограничные отряды. Хотя и египетские стражники порой заглядывали в деревню, но при этом старались вести себя там крайне аккуратно.

Меня, в первые посещения этой деревни, очень удивила эта ситуация, но потом я узнал, какой объём контрабанды проходит через местный рынок и всё понял. Ассирия и Египет уже лет пять были на грани войны и официальные торговые отношения между ними были прерваны. И, чтобы покупать нужные товары, страны были просто вынуждены терпеть вот такие ничейные поселения на границе.

И зная всю эту подоплёку, я пытался решить главную задачу, кто на кого напал. Если в деревне схлестнулись египтяне и ассирийцы, то это война! Жестокая, бескомпромиссная и способная сильно осложнить мне жизнь. А если нет и на деревню напал кто-то из пришлых... То он дурак и очень скоро здесь станет очень жарко, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова!

Вот за такими размышлениями меня и застал Галит, деревенский трактирщик. Он во главе своей немаленькой семьи, с огромными баулами и корзинами загруженными вещами, направлялся в сторону дальних выпасов, чтобы там переждать тревожное время. Именно от него я и узнал все новости.

На деревню напали тирсены, пираты, которые время от

времени совершали набеги на побережье. Хотя как напали, на самом деле в деревню пришёл небольшой отряд из этого племени, чтобы на рынке сбыть часть награбленного в последнем набеге. А остальные их воины были заняты осадой Симиры, близлежащего приморского городка. И вот именно в этот момент в деревню нелёгкая принесла египетский патруль! Ну и как же эти гордые сыны Нила могли дышать одним воздухом с жалким отребьем, которое позволяло себе грабить даже египетские города? Правильно, никак.

Слово за слово начался конфликт, который тут же перерос в полноценную схватку. Причём таверна Галита загорелась одной из первых, вот он и решил, что лучше потом, когда всё уже успокоится, вернуться на пепелище и отстроить всё заново.

Мудрый человек! Хотя трактирщик и не может быть другим. Или научишься читать нити судьбы по малейшим знакам и намёкам, или разоришься, и это в лучшем случае.

Попрощавшись со мной, Галит, направился догонять семью, которая ушла ещё пока мы обменивались новостями. А я остался на бархане, с удовольствием вгрызаясь в свежую лепёшку, подаренную мне трактирщиком и продолжая наблюдать за происходящим в деревне.

Бой не затихал, постепенно сражающиеся воины и маги переместились за пределы деревни, от которой уже и так почти ничего не осталось. Из того что я видел вывод был прост, египтяне постепенно сдавали позиции и если дело так пой-

дёт дальше, то совсем скоро они побегут.

С интересом наблюдая за боем, я, тем не менее, начал оглядываться по сторонам. Уже несколько минут что-то не давало мне покоя, но вот что, я никак не мог определить. Оглянувшись в очередной раз, я...

Да! Теперь понял. Подняв посох, я быстро начертил в воздухе руну приближения. Плетение в три узла, очень простая, но как же она порой бывает нужна. Как только передо мной засветились зелёные символы, всё окончательно прояснилось.

Темное пятно вдалеке, принятое мною сначала за облако, оказалось столбом пыли, который подняли стремительно приближающиеся египетские колесницы.

«Стражи северных песков»

– Вот объясни мне, Шепре, какого Беса я обязан за этим следить лично?! Мне, господину Северных песков и начальнику отряда стражей Амона приходится самому заказывать масло для колесниц! Просто потому, что я очень не хочу, чтобы в первом же бою мои войны погибли из-за разваливающихся повозок! Чем ты занимался последние дни, если не успел сделать самое необходимое?!

Высокий загорелый мужчина в свободно спадающей одежде и мечом, висящим на поясе, метался по шатру подобно льву, попавшему в западню. Он был зол, это явно чи-

талось по лицу, на котором порою мелькали похожие на судорогу эмоции.

Его собеседник выглядел менее впечатляюще. Одежда, стоявшего с понурой головой Шепре, носила явно маскировочный характер, практически идеально соответствуя цвету раскинувшихся в этих местах барханов. Но, несмотря на явно субтильное телосложение, этот человек вызывал у окружающих явное чувство обеспокоенности и страха. Не даром начальника разведки отряда Амона, за глаза называли кобра и это прозвище было полностью оправдано.

– Анкэсехмет, вот скажи мне, какая ящерица тебя укусила? – не поднимая головы, но явно с ухмылкой начал говорить Шепре. – Ещё два дня назад у тебя было отличное настроение, когда я уходил с отрядом на разведку к Библу, а сейчас...

И, что самое странное, ты даже не спросил, удачно ли прошёл мой рейд? Вот и спрашивается, ради чего я рисковал жизнью, добывая эту партию молодого минойского вина?!

Хозяин шатра остановился и навис над склонившейся фигурой как гора...

Спустя секунду раздался тихий смешок и явно расслабившийся Анкэсехмет сел на деревянное подобие трона, стоявшее в одном из углов шатра. Немного помолчав, он начал говорить.

– Ладно, Шепре, извини. Правда, навалилось очень много всего, даже из головы вылетело, что тебя не было всё это

время в лагере.

И после небольшой паузы продолжил.

– К нам прислали жрецов...

Шепре резко вскинул голову и, кажется, даже немного побледнел. Хозяин шатра, тем временем, громко вздохнув, продолжил говорить.

– Да и пески с ними, прислали и прислали, у них свои дела, а у нас свои. Но они мне со вчерашней ночи спать не дают, как скарабеи вцепились, возьми и предоставь им самый лучший отряд следопытов! Причём всенепременно сейчас. У них, видите ли, один из прибывших с ними отрядов стражей пропал.

Да кто этим... воинам в приграничных деревушках что-то сделать сможет? Видел я их в деле, с тех пор связываться с ними никакого желания нет. А жрецам всё равно, ничего слушать не хотят. Вот буквально незадолго до твоего прихода очередную делегацию выпроводил. Чувствую, что всё равно они своего добьются, так что готовься и отряд свой предупреди...

Разведчик скривился, судя по выражению лица, у него были другие планы на предстоящий день.

Шум... Это не к добру, давненько возле шатра начальника отряда пограничной стражи не раздавались звуки спорящих голосов, тем более в столь неурочное время...

Оба находящихся в шатре мужчины рефлекторно подобрались и поправили своё оружие, располагая его поудоб-

нее...

Голоса стихли, но предчувствие приближающейся беды никуда не делось, сгущаясь вокруг замерших мужчин...

В шатёр аккуратно проскользнул молодой парень с татуировкой шакала на обнаженном предплечье. Слушающий...

– Господин, на отряд Наджджи напали в Халмане... Он потерял около пятидесяти воинов. Говорящий отряда ранен и больше не может передавать сообщения... Им очень нужна помощь... Они сами не справятся...

Ещё раз глубоко поклонившись парень выскользнул из шатра.

Коротко переглянувшись мужчины выбежали вслед за ним. И тут же над лагерем разнёсся рёв трубы, объявляющий общую тревогу. А потом начали раздаваться команды.

– Два дежурных отряда колесниц немедленно приготовить к отправке!

– Шепре, поднимай скользящих по песку! Если они через пять минут не начнут движение, я лично закопаю каждого второго из них по самую шею в песок и приведу верблюдов удобрять это место!

– Поднимайте крылатых змеев в небо и пусть их начальник, потом сразу доложит, сколько воинов он отправил в полёт!

– Готовьте мою личную колесницу! И отправьте сообщения всем патрульным отрядам, чтобы они немедленно выдвигались в сторону Халмана. Что-то мне подсказывает, про-

сто так вся эта история не закончится...

Хранитель Северных песков смотрел на горизонт, из-за которого начало появляться кроваво-алое солнце.

Бархан

Быстро отреагировали египтяне. Хотя чему тут удивляться, наши деревенские уже два года судачили о новом командире отряда Амона. И этим разговорам очень даже способствовали вечные жалобы колесничих, с которыми мы обменивались кое какими товарами. Гоняли их теперь не в пример сильнее, чем раньше и боевых выездов стало больше. Но высказав это всё, пограничники тут же добавляли, что и погибших в стычках теперь стало гораздо меньше.

Так что, наверное, неудивительно, что египтяне скоро будут здесь. А мне пора в путь, а то окажусь между молотом и наковальней, и непонятно, где мне будет хуже, в плену у пиратов или египтян...

Вытряхнув набившийся песок из сандалий, я собрался уходить. Да, неудачно получилось с припасами, но зато живой и здоровый. Просто теперь надо двигаться на север и постараться добраться до следующей деревушки. Тут дел то, всего пара дней пути, а если караван по пути попадётся, так ещё и подзаработать получится. С такими мыслями я начал шагать вниз с приютившего меня на время бархана. Чтобы немного ускорить спуск, я создал под своими ногами про-

слойку воздуха и начал скользить. Дети в деревне иногда так и делали, но, за неимением магии, пользовались обычными деревянными досками.

Когда скорость спуска возросла и ветерок начал обдывать лицо, мне неодолимо захотелось улыбнуться. Даже внутри что-то шевельнулось, у меня такое бывало, когда в памяти всплывали крохотные фрагменты моего прошлого, которое я за все эти годы так и не вспомнил. Но с этим разберусь попозже, в более спокойной обстановке. Чем Бес не шутит, может быть, я тоже когда-то в детстве развлекался вот так, катаясь по барханам...

Пятиконечник...

Лёжа на спине, я пытаюсь вытереть кровь, которая активно течёт из моего разбитого носа. И губ... Глаза... Я пытаюсь их протереть... Попутно выплёвываю изо рта очередную порцию песка с кровью... В голове вертится хоровод мыслей.

Что со мной произошло? Почему я упал? И главное, почему так сильно разбил лицо, особенно с учётом руны воздуха, которую я повесил перед собой, чтобы ветер не мешал мне спускаться?

Спустя секунду, я в злости щёлкаю себя пальцами по левому уху! Дурак! Ну как можно допускать такие ошибки! Если сюда скоро придут египтяне, то ассирийцы, которые владеют этой землёй, должны были сориентироваться ещё

быстрее... А это обозначает, что я внутри Печати.

Есть у псов Нинлиль такая способность. Они могут на время запечатывать на выход определённую территорию, если у них есть доступ к местному источнику силы. Главный охотник деревни об этом рассказывал у костра. В этом не было ничего особо сложного, создаёшь пятиугольную руну и заключаешь её в круг, отмечающий определённую территорию. И всё. Войти может любой, а вот выйти получится только после снятия заклинания или прикоснувшись к источнику силы на котором эта руна создана.

Я, в своё время, пытался использовать это заклинание, но дальше ловушек для зайцев у меня дело не пошло. Энергии не хватало. Да и зачем мне закрывать большую территорию, это глупо. Другое дело поймать за одну ночь десятков зайцев, как я это сделал две недели назад...

Но ситуация от этого не меняется. Либо я становлюсь добычей для победителя в предстоящей схватке, либо... В принципе выбора нет, надо спускаться в деревню и идти к местному источнику, который располагается в храме Нунамнира .

Идти надо прямо сейчас. Время... Почему постоянно кажется, что его много, как песка в пустыне, а на поверку?... Если меня не обманывают глаза, с севера приближаются два крупных отряда ассирийцев и они войдут в поселение раньше чем египтяне.

Дыхание... постоянно... сбивается... От пыли не спаса-

ет даже пустынная маска, натянутая мною на лицо, прежде чем побежать. Посох... Вот его я точно не буду убирать, эта приятная тяжесть в руках придаёт уверенности, которой мне явно сейчас не хватает.

Это мой первый посох, купленный у странствующих купцов во время большого торга в порту Арвады. Я долго сомневался, стоит ли отдавать столько денег за кусок древесины, но потом...

Я долго ходил от прилавка к прилавку по большому торговому полю. Сначала закупался продуктами и тканями, строго по списку, который мне вручил староста поселения. Потом, сложив всё купленное на повозки и приставив к ним сторожа из числа деревенских охотников, я отправился просто побродить по торговым рядам. И ноги сами собой вывели меня к лавкам оружейников, где кроме кузнецов встречались и магазинчики с магическими артефактами. Именно здесь наблюдалось наибольшее скопление людей. Причём самых обычных, без дара, которые пришли просто поглазеть и приобщить своих детей к миру божественных чудес.

Всюду слышались детские крики и аханье женщин, особенно в те моменты, когда кто-то из продавцов демонстрировал свойства продаваемых им товаров. Именно в этом ряду моё внимание привлёк небольшой прилавок, вокруг которого царило подозрительное спокойствие, как будто люди боялись подойти к нему или просто не видели...

Остановившись около выкрашенного в черный цвет при-

лавка, я стал рассматривать посохи, которые занимали на нём всё свободное место.

— Да продлятся твои дни вечно, воин. Если ты ищешь себе оружие, то ноги привели тебя не в то место. Жителям пустыни больше интересны луки и лёгкие мечи, а они продаются в другой части ряда оружейников. Не обижайся, но тут товар для избранных...

Меня совершенно не задели слова этого человека, хотя и сказаны они были весьма высокомерным тоном. Я вцепился взглядом в лицо торговца и понял, что никак не могу понять кто он! Не египтянин, это точно. Не ассириец или хетт, у него слишком тонкие черты лица и светлый оттенок кожи. Ахеец? Нет, не похож, с ними я общался, когда купец, в чей караван я однажды нанялся охранником, выкупал с их кораблей партию оливкового масла.

Вавилонец? Тоже нет... Черты лица чем-то похожи, но вот ярко-зелёные глаза торговца... Таких глаз я раньше не видел...

Вот так я познакомился с эламитом и купил свой первый посох. Тот самый, который сейчас отчаянно сжимал в руках.

Мы проговорили с торговцем до самого заката и он, к моему удивлению, дважды откровенно грубо отшивал потенциальных покупателей, которые останавливались возле его прилавка. Да, я слышал, что жители Элама странные люди... но не знал, что настолько!

Именно этот торговец, а именно так он и просил его на-

зывать, посвятил меня в тонкости обращения с посохом. Показав на своём примере главное – да, посох это всего лишь кусок дерева. С одним маленьким отличием, есть дерево и ДЕРЕВО, и между этими двумя словами большая разница.

Посохи, которые продают многие торговцы на рынке, зачастую делаются крайне просто. Берётся хорошая древесина, на неё наносится череда рун и... всё! Посох работает, помогает в плетении заклинаний, увеличивает силу мага, но это всё до поры, до времени. С каждым заклинанием, с каждой созданной руной посох, пропуская через себя энергию, разрушается и становится слабее. Не сразу, но через год, двадцать или сто лет, эта деревянная палка развалится прямо в руках у своего несчастного обладателя.

Другое дело, когда дерево, из которого создаётся посох, само по себе является руной. Слои, годовые кольца и даже трещинки которого, сама природа переплетает в символы силы. Великое природное руническое письмо. После этих слов торговец убежал в шатёр и, через минуту, вышел оттуда бережно разворачивая свёрток из плотной ткани. Именно тогда, я впервые увидел его... мой посох из огненного дерева...

Взяв посох в руки, я сразу понял, что не верну его обратно торговцу. Сколько бы он ни стоил. Но тут торговец смог ещё раз меня удивить. Названная им цена была сравнима со стоимостью средненького лука, продаваемого где-нибудь в центре оружейного ряда. Я, без сомнений, открыл свой кошель.

Торговец взял деньги с улыбкой и, уже прощаясь со мной, сказал:

– И, если будешь когда-нибудь в Каркемише, заходи ко мне в гости. В купеческом квартале спросишь у любого, где живёт Хумпан и тебя приведут к моему дому. А сейчас иди, солнце почти зашло и мне пора закрывать лавку...

Это происходило четыре года назад. Да, хорошее было время. Жизнь текла сама собой, и никто не пытался меня убить.

Из воспоминаний я вынырнул на самой окраине деревни, буквально кожей ощущая силу заклинаний, которыми обменивались сражающиеся воины. Немного отдышавшись, я аккуратно прижался к глиняной стене пока ещё целого дома и стал пробираться к центру деревни.

Глава 3

Дурная традиция... Вот бы понять, как мне прервать эту чёрную полосу, начавшуюся прошлым вечером...

Я лежу на земле и снова размазываю кровь по лицу. Только теперь она смешалась не с песком, а с обычной уличной пылью, которой были покрыты все улочки уже почти разрушенной деревни. Надо встать... Сейчас!!!

Меня накрыло рунами сразу с двух сторон. Сам виноват, так хорошо слился с глиняной стеной сарая, что, похоже, меня просто не заметили. Хотя если бы заметили, то точно убили на месте. Даже не разбираясь, кто я такой...

Бой почти закончился. Сейчас остатки египетского отряда были полностью окружены на центральной площади деревни. Они сгруппировались вокруг источника энергии и, похоже, готовились умирать. А иначе как можно объяснить то, что со стороны их небольшого отряда стали раздаваться звуки гимна Анубиса?

Как же быстро проредили ваш отряд, египтяне! Хотя и не мудрено, не знаю, куда смотрел командир, когда отдавал приказ напасть на такое количество пиратов! Ему бы хоть за пределы деревни свой отряд отвести, там, на ровном, колесницы были бы страшной силой. Особенно если повесить на колёса руны воздушных серпов... Рассказывал об этой тактике один ветеран на ярмарке в Арваде, за кувшином пива...

С гордостью рассказывал, в лицах... Как они тогда на поле возле Тира перемололи в мелкий фарш из костей и мяса довольно большой отряд хеттов...

В общем, плохой командир у египтян. Скорее всего, был...

Стоящие напротив

Учитывая, что никаких особо тёплых чувств к египтянам я не испытываю, как, впрочем, и к тирсенам, самое логичное для меня это подождать окончания боя. Благо это не долго... Ну а потом попробовать проскочить к источнику и уже под его благословением уйти из деревни. Хороший план, за одним маленьким исключением, я очень не люблю, когда кто-то остаётся в меньшинстве. Давно заметил за собой эту особенность. Даже на тренировках деревенского ополчения всегда, рефлексивно, вступал в слабейшую команду...

Да чтоб меня! И понимаю свою слабость, и ничего поделать с собой не могу!!!

Я задержал дыхание и, перехватив посох поудобнее, начал чертить им в воздухе руну «Поиска душ» ...

Правда, с одним дополнением, как и в прошлый раз, во время стычки с ловчими, я поставил внутри руны специальный знак, который позволял заклинанию полностью игнорировать живых. Да, они мне не интересны. Пока не интересны...

Боги! Как же у меня от боли сводит зубы, такое впечатление, что кто-то пытается их раздвинуть огромными клещами. Мне даже показалось, что я услышал у себя во рту приглушённый треск... Надо терпеть. Пока активированная мною руна растёт, увеличивая круг поиска, нельзя терять сосредоточенность. Второй раз активировать заклинание я в ближайшее время не решусь!

Всё... Отпустило... Хорошо, что я ничего кроме лепёшки за последние часы не ел... Буду считать, что идти в бой с пустым желудком легче! Хорошая мысль, надо бы её запомнить, чтобы посмеяться, если выживу...

Руна поиска сработала, но результат меня, мягко говоря, озадачил. Даже не могу вспомнить, когда мне в жизни было так страшно... Ну, по крайней мере, в тот период, который я помню...

Хотя...

Помню, как я висел, цепляясь кончиками пальцев за небольшую трещинку с почти отвесной скалы. Тогда был виноват сам, выбрал самую короткую дорогу и не учёл, что ночью было холодно и скалы, покрывшиеся капельками воды, были очень скользкими... Я тогда чуть не умер, два раза. Сначала, потому что поскользнулся, а второй раз, от страха, увидев бездонную пропасть у себя под ногами...

Или...

В тот раз мне не повезло познакомиться со старой песчаной ящерицей. И мало того, что она была просто огромной,

так ещё и обладала способностью высасывать душу своей добычи. Я пару часов боролся и пытался вырваться из её липких объятий, которые, казалось, проникли в каждый уголок моего разума...

Хотя нет... Так страшно мне даже тогда не было...

Передо мной, совершенно неподвижно стояли три мёртвых тела...

Мёртвых? Я внимательно присмотрелся к стоящим напротив существам... Мне даже показалось, что на миг вокруг воцарилась абсолютная тишина...

Да, теперь я был в этом уверен. У двоих стоящих передо мной египтян была очень бледная кожа, белесые глаза и явные трупные пятна на коже. Видно, попали под удар какой-то руны Воды. А на счёт состояния третьего тела у меня сомнения не возникли ни на секунду. У тирсена был разворочен живот и грудная клетка. Из-за чего каждый его шаг сопровождался странным звуком волочащихся за ним по земле внутренностей и разорванных внутренних органов. Это явно постарались воздушные лезвия, непревзойдёнными мастерами которых были египетские пограничники. Не повезло пирату, хотя... С другой стороны, умер он быстро и совсем не мучился...

Сладковатый запах и мухи, которые стали тут же слетаться к телам привели к тому, что меня снова стало мутить...

Похоже, у меня что-то идёт не так.

Ещё несколько лет назад я осознал, что хорошим магом

мне не стать. Я легко использовал простейшие руны всех стихий, но для чего-то более серьёзного мне просто не хватало энергии, даже если брать её непосредственно из источника магии. Смирившись с таким положением вещей, я почти забросил поиск своего пути. А зачем? Выше головы не прыгнешь и верблюда летать не заставишь. А потом к нам в деревню заглянул странствующий жрец...

Храм его бога разрушили варвары, пришедшие с востока и с тех самых пор он искал новое место для святилища. Бродил по разным деревням, городам, странам, пытаясь услышать волю своего Бога... И он нашёл свое пристанище... последнее... на кладбище нашей деревушки. Старость и слишком долгие странствия по миру сыграли свою роль. Но, прежде чем уйти в последний путь, он передал мне свой пояс странника. Показал мне особый путь.

Те восемь месяцев, что прожил у нас жрец, он каждый день занимался моим обучением. Показывал руны, объяснял их воздействие на окружающий мир и рассказывал мне историю своих странствий. Очень интересную историю длиною в сорок лет...

Именно этот жрец забытого бога показал мне путь Немёртвого, мага, который может подчинить себе мёртвые тела и заставить их выполнять свою волю...

И, да. Я принял его слова за чистое золото. На то были свои причины. И главная из них была в том, что первая же активированная мною руна немёртвых оказалась са-

мым сильным заклинание из тех, что мне удавалось создать! Полтора десятка пробежавших передо мной костяных верблюдов были тому лучшим подтверждением. Через два дня, после использования этой руны, я смог нормально держать ложку в руках и не расплёскивать половину содержимого, пока несусь к своему рту.

А, по-вашему, это просто – разделить своё сознание на пятнадцать частей и при этом контролировать движение существ бегущих на четырёх конечностях?! Жрец тогда смеялся долго, но обучать меня не бросил, более того взялся за меня ещё более рьяно...

Вот оно! Именно эти воспоминания позволили понять, что же меня так тревожило в последних призывах. Я не контролировал мертвые тела, которые были призваны! Если раньше я управлял каждым шагом, каждым действием призванного существа, то сейчас... Напротив меня стояли три неподконтрольных мертвеца и... от этого мне стало ещё страшнее!

Из ступора меня вывела очередная руна, использованная кем-то из сражавшихся воинов, от которой содрогнулись остатки дома, за которым я сейчас прятался. Не последнюю роль в моём возвращении к реальности сыграл большой кусок глины, выпавший из стены и очень больно приземлившийся на мою левую ногу!

Тихо перебрав имена всех известных мне богов, я заметил, что мертвецы так и стоят, уперев в меня свои мутные

глаза. Единственное, что изменилось, это мухи, их стало больше! И некоторые, наиболее наглые экземпляры, уже пытались приземляться на меня.

Пора было что-то решать...

Хотя, что тут можно решить, если я никак не контролирую ситуацию? Мы стояли друг напротив друга и смотрели. По крайней мере я.

– Да, чтоб вас всех к подземным демонам! Узнать бы, что вам надо, в конце концов...

Как ни странно, но сказанное мною вслух вызвало моментальную реакцию у мертвецов. И у меня в голове раздался едва слышимый хрипящий голос...

– Ты призвал нас из посмертия... Мы хотим плату... за то, что... будем помогать тебе... Немёртвый...

Честно говоря, я струхнул и очень даже сильно. Не доводилось мне как-то до этого общаться с мёртвыми телами. Хотя, если подумать, не так давно подобный разговор у меня состоялся с гиенами... И там, с меня, получается, тоже потребовали плату за помощь! Я разрешил животным охоту на тех, кто уничтожил их стаю... Значит, если размышлять в этом же русле, остаётся только один вопрос – готов ли я буду согласиться на условия этих мертвецов? Я, конечно, не особо добрый человек, но в тоже время, никогда не был сторонником бессмысленных убийств или кровавых жертвоприношений!

Сосредоточившись, я мысленно обратился к стоявшим

напротив меня.

– Какова цена и что вы можете мне предложить? – ответ последовал незамедлительно.

– Мы уничтожим живых... Ты даёшь нам приказ... Мы... Идём куда... скажешь... убиваем тех... на кого укажет... твой перст... Мы будем биться пока тела смогут двигаться... и даже после этого... Пока ты не остановишь...

Этот свистящий звук в моей голове пробирал до дрожи в коленях. Было даже впечатление, что мои кости вибрируют в такт этому совершенно безликому голосу! Но, как бы то ни было, присутствие духа я не потерял.

– Плата? Что вы хотите за помощь?

– Мы... трое... были хорошими магами... Наши души готовы к перерождению... Мы готовы признать тебя своим господином... – и снова повисла томящая пауза, которая меня совершенно не устраивала.

– Что вы хотите от меня за свою помощь?!

– Ты возмёшь нас с собой... и пообещаешь отправить наши души на Великое Перерождение... Как только у тебя появится... такая возможность... Ты поклянёшься... в этом... Мы поможем тебе...

Я чуть не вздохнул с облегчением, услышав условие мертвецов. В глубине души я очень боялся, что они потребуют жизни всех, кто был в деревне. Тем более что, как подсказывали мне ощущения, они и так могли убить всех вокруг. Сил у них для этого было предостаточно!

Но один момент вызывал у меня некоторые сомнения, и я поспешил его озвучить.

– Как я заберу вас с собой? Тела распадутся очень скоро, а ходить вместе со скелетами мне, почему-то, не очень хочется.

– Мы... поможем... Подскажем... Ты должен опустить свой посох в... деревенский источник... остальное мы сделаем сами... Но ты должен пообещать! – голос неожиданно приобрёл силу и наполнился эмоциями.

Я задумался... А потом просто махнул рукой, что тут думать, нет у меня сейчас выбора! Я не умею отправлять души на перерождение, только пару раз слышал об этом чуде в разговорах шёпотом, в тёмных углах таверн. Но, в конце концов, буду решать проблемы по мере поступления. Сейчас мне просто нужна помощь этих мертвецов!

– Клятва... Что я должен сказать, чтобы вы мне поверили?

– Поклянись... своей кровью... и именем великой Маат...

Я вздохнул. Именем Маат... Такую клятву не особо и нарушишь. Даже чтобы изменить её условия, придётся идти в главный храм богини правосудия! И то не факт, что жрецы к тебе прислушаются. А истории о том, что последователи Маат добивались даже до великой северной прародины, чтобы наказать клятвопреступников, появлялись с пугающей регулярностью...

С другой стороны, чем дольше я думаю, тем меньше у меня остаётся времени и, следовательно, шансов выбраться от-

сюда.

– Именем Вечной, Справедливой Хранительницы Знаний Маат и Кровью, данной мне предками, я клянусь выполнить следующее. Взять эти души с собой и быть с ними в любых предстоящих мне путешествиях. Отпустить эти души на перерождение... – и тут же замолчал, потому что в мои слова ворвался рассерженный рой ос в виде голоса одного из мертвецов.

– Отправить! На Великое Перерождение! Это наше условие! – я сдался и просто махнул рукой. Не то, чтобы я хотел схитрить, но надежда, что отделаюсь общими словами, всё-таки была.

– ... отправить эти три души на Великое Перерождение, что бы это не обозначало! – это моё уточнение мертвые восприняли спокойно.

– Обещаю исполнить своё обещание и пусть свидетелем моих слов будет Великая Богиня!

Заканчивая слова клятвы, я немного напрягся... но ни грома небесного, ни молний, ни других проявлений божественной воли не последовало...

– Ай-й!!! – я не смог сдержать крика боли.

Боги, как печёт плечо!!! Как будто к нему приложили раскалённое железо. Я рефлекторно стал срывать одежду...

Следующее, что я увидел, когда слёзы от боли перестали течь из глаз, это татуировка в виде красивого разноцветного пера, которая совершенно непонятным образом появилось у

меня на левом предплечье...

— Господин... мы благодарны тебе за обещание... мы готовы исполнять любые твои указания... Покажи нам путь, и мы заберём жизни тех, кто будет стоять на нашем пути... — все три мертвеца склонились передо мной в поклоне...

Пыль

Странные ощущения... Но этот способ управления мёртвыми гораздо удобнее, чем тот, который я использовал раньше!

Ещё минуту назад я стоял и объяснял, какая помощь мне нужна от мертвых. А сейчас перед моими закрытыми глазами один за другим появлялись иссиня-черные символы. Каждый из которых являлся воином в моём маленьком войске. А потом символы начали двигаться...

Мёртвые уже расположились на окрестных улочках и были готовы, в любой момент, начать штурм источника силы.

Мысленно прикоснувшись к трём крупным знакам, я приказал действовать. Мгновение... и рядом со мной раздался крик, почти сразу сменившийся булькающим звуком. Началось...

Мне даже не пришлось выходить из своего импровизированного укрытия. Неосторожно задержав внимание на одном из знаков, я вдруг обнаружил, что могу полноценно вселиться в его тело. Видеть его глазами, слышать тоже, что и он и

даже управлять его телом!

Я увидел пятерых египтян, которые были прижаты к источнику. Последние. Полностью окруженные тирсенами. С трудом стоящие на ногах, покрытые ранами, из которых постоянно, потоком, шла кровь, они продолжали сражаться. Гордость, похоже, это единственное, что у них осталось и они сделали её своим знаменем!

Тело, в котором я сейчас был, скользнуло в сторону стоявших неподалёку лучников тирсенов. Они как раз пополняли запас стрел перед очередным залпом.

Короткий взмах меча и голова первого врага покатилась в пыль. Поворот, взмах. Легко пройдя сквозь подставленный лук, мой меч распахнул грудь ошарашенного тирсена. Плохие доспехи, кожаные, но зато совершенно не мешают стрелять из лука. Сейчас они стали большим недостатком...

Наклонившись вперёд, я, по широкой дуге, нанёс удар мечом по ногам замерших воинов. Три тела рухнули в пыль, заливая всё вокруг кровью, бьющей из перерубленных ног. Хороший удар! Тело знало толк в бою, чувствовались долгие годы тренировок.

Три тупых толчка откинули меня назад...

Вот же дураки! Ну, какими же идиотами надо быть, чтобы в явно мёртвое тело из лука стрелять?! При этом используя обычные, а не усиленные рунами стрелы.

Из груди временно занимаемого мною тела торчали три стрелы. Хотя, уже пять... Скользящий шаг вперёд, перехват

меча и резко по кругу. В моей голове даже всплыло название этого приёма – шаг Амона. А воин, в своё время, очень гордился, тем как он освоил этот удар.

Ещё два тела легли в пыль.

Теперь ускориться. Подхватить второй меч и начать зачищать этот переулок. Жалко щита нигде не видно, но это сейчас уже не важно.

Внутри головы отчаянно замигал один из знаков, а потом стал постепенно таять. А вот это не порядок! Перемещаюсь в тело одного из египтян, с которыми я заключил договор... Успел!

Ледяной воздух кружил вокруг прикрывшегося щитом воина и только руны, нанесённые на него, не позволяли тирсенским магам заморозить всё тело. Стрелы, заряженные магией, раз за разом таранили упрямо стоящего воина, грозя вот-вот свалить его с ног. Печальная история. Ну, а чего ты хотел, когда сцепился сразу с тремя магами?

Ладно, давай теперь попробую я. Тем более, что положение и так хуже некуда. Управление телом удалось перехватить без каких-либо проблем.

Для начала крепче упереться ногами и перехватить щит. Потом немного согнуть ноги, чтобы площадь обстрела стала меньше. А вот теперь...

Делаю широкий шаг назад и заведя руку за спину резко бросаю свой щит в ошарашенных магов. Удивились? Трудно, наверное, понять, для чего воин своими руками избавляется

от своей единственной защиты.

Пока маги растерянно пытались понять, что происходит, я активировал две заранее приготовленные руны.

Ветер. Поднятая моим заклинанием пыль плотным коконом облепила магов. Из-за плотной дымовой завесы слышался приглушённый кашель и постоянное чихание. Хорошая пыль здесь, качественная...

Второй руной стала «Темница души». Я хорошо знал это заклинание и мог его создать даже, не используя посох. Едва сорвавшись с моих рук, эта руна разделилась на три части и скользнула под пыльный полог в направлении полностью растерявшихся магов.

Время. Руна «Темницы» могла парализовать живое существо на несколько часов. Но это, правда, если я создавал её в спокойных условиях и усиливал при помощи посоха. А сейчас... У меня всего лишь пара минут и то, если ко мне будут милостивы боги! Выхватив меч, я второй раз активировал руну ветра и бросился к магам, используя для этого проход, который появился в пыльной пелене...

Миг... Что происходит?! Этого просто не может быть, просто потому... Потому, что ты этого не видел, Немёртвый? А ты настолько опытен и всеведущ, что твоё мнение является неоспоримо верным!

Я выскочил прямо на магов, из которых... двое должны были умереть в ближайшие мгновенья. Я это понимал очень отчётливо. Да и чернеющая у них на лбу руна «Темницы» не

позволяла думать по-другому!

Ещё никогда! Никогда в своей жизни у меня не получалось кого-то убить этим заклинанием! Что вообще происходит?!

Умерли. И я отчётливо видел, как души магов закружились над телами, отчётливо раскрывая рты в беззвучном крике. Мимоходом поглотив энергию, висящую над мёртвыми телами, я внимательно осмотрелся.

Третий маг был жив, но не опасен. И я даже понимаю, почему руна «Темницы» на него не подействовала. Пока умирали его собратья, тирсен упрямо пытался выковырять металлический медальон, который расплавился прямо у него на груди. Видимо сильный был амулет, не удивлюсь, если этот маг купил его в одном из великих храмов.

Секунда. Последний маг потерял сознание от боли.

А раз мне ничего не угрожает и мои руны стали явно сильнее... Немного успокоившись и застыв на месте, я создал заклинание «Духовный таран», используя для этого энергию душ двух убитых мною магов. Сложная руна, но при небольшом везении может решить крупные проблемы. Смысл заклинания в том, что подчинённую душу, ты используешь против врагов как бронебойную стрелу. Души сталкиваются и... выживает сильнейшая...

И это заклинание я раньше пытался использовать, но... Трудно добыть сильную душу для удара по врагу. А ещё, даже если атакующая душа выживает в схватке, она всё рав-

но получает урон и в следующей схватке её шансы победить становятся меньше!

Перед тем как бросить души магов в атаку на своих бывших соратников, я влил в них всю силу, которую только смог отыскать в округе.

– И пусть ваш путь в загробный мир будет лёгок и прост, как и у любой души, которая смогла выполнить своё предназначение. Милостью богов и великим колесом равновесия... – я не знаю!!!

Я, правда, не знаю откуда эти слова взялись в моей голове и почему именно ими я напутствовал души магов перед активацией руны! Но как только глухой дребезжащий голос моего временного тела отгремел над улицей всё и началось...

Бесплотные призраки магов резко взлетели вверх, а потом на огромной скорости стали атаковать впавших в проstration от такого зрелища тирсенов. Это была бойня, которая лишь время от времени оглашалась душераздирающими воплями погибавших людей.

Я переместился в своё родное тело и успел вдохнуть и выдохнуть двенадцать раз. За это время над деревней установилась полная тишина, не нарушаемая даже шорохом песка и лаем собак.

Мёртвая тишина...

Глава 4

Как же это приятно мерно покачиваться, полулёжа на спине верблюда и ни о чём не думать. Никуда не надо торопиться, никто тебя не пытается убить и в голове только одна мысль, как бы придремав не кувыркнуться вниз. Уже семь дней, как я с каждым степенным шагом верблюдов приближался к Каркемишу.

Первые дни я очень плохо спал, в моей голове постоянно крутились воспоминания о том, что происходило тогда в деревне. И каждую ночь мне снились очень яркие сны... или воспоминания...

Первый шаг был неудачным. Как-то меня слишком сильно покачивает, несмотря на то что вроде бы восстановил дыхание. Мутит... Снова... Жалко, что так и не удосужился отыскать хоть немного воды. Сейчас бы она сильно пригодилась.

Второй шаг... Уже проще, но пить всё равно хочется. Хотя сейчас не до этого, мне очень надо попасть к источнику. Со всеми этими делами времени осталось всего ничего. Так что шире шаг, а ещё лучше – бегом!

Стою и смотрю на ошарашенных египтян. Странные они... На их глаз только что порвали в клочки, а некоторых и в буквальном смысле, два десятка бывалых воинов. А они стоят как вкопанные и смотрят на меня. Нет чтобы в ужасе

от происходящего побежать прятаться или начать богам молиться... А они просто стоят, вцепившись в свои мечи. Выделялся один, весь иссечённый шрамами воин, который стоял только благодаря воткнутому в землю копьё, по которому он постепенно и стал стекать вниз.

Это вывело остальных воинов из ступора, и они одновременно бросились ему помогать.

Я качнулся вперёд и, если бы не поддерживавшая меня рука... Тоже, скорее всего, оказался бы на земле. Угадывать, кто меня подхватил, не пришлось, всё было и так понятно по трупному запаху, который витал вокруг трёх стоящих вокруг меня мертвецов.

Выжили, если так можно о них сказать... Хотя мне в любом случае надо к источнику, так что планы не меняются. Надо только опереться на посох и шагать. Шаг... Ещё один... Ох, как же хорошо в тени...

По телу начала разливаться приятная ломота, источник восполнял энергию, которую я потратил на создание рун во время боя. Медленно... Очень медленно... Но торопиться сейчас мне никуда не хотелось. Ноги сами собой подкосились, и я осел на землю, буквально плечом к плечу с израненным египетским ветераном.

Интересно, сколько я был без сознания?

Но вокруг практически ничего не изменилось, разве что тени от остатков строения едва сместились. Да, совсем чуть-чуть, а это значит, отключился я всего лишь на пару минут.

Пора вставать.

Встряхнув несколько раз головой, я попытался подняться на ноги, но в первый раз успех в этом благом начинании мне не сопутствовал. Но после того, как я вцепился рукой в лохмотья одного из охранявших меня мертвецов, встать всё-таки удалось. Как, впрочем, и удержаться на ногах.

– Рад вас приветствовать, доблестные воины Нила, пусть благословение солнца всегда будет над вашими головами! Скажите, уважаемые, кто старший у вас в отряде? С кем я могу поговорить по очень важному делу?

С ними надо пообщаться, иначе тут могут появиться ещё пять трупов. А этого мне очень хотелось бы избежать.

Я всё понимаю, пожалуй, сам бы так отреагировал, если бы увидел непонятого человека, которого сопровождают мертвецы. Египтяне хотя бы пытаются соблюдать вежливость и просто вцепились руками в рукояти мечей... Но случайно сказанное слово или неосторожное движение и между нами может вспыхнуть пламя.

– Ну, если дело действительно важное, то можешь говорить со мной... – рядом, опираясь на разрушенную стену, вставал израненный воин.

Да, я подозревал, что именно он возглавляет эту группу, просто хотелось лишний раз в этом убедиться.

– Уважаемый, – аккуратно начал разговор я, – так уж получилось, что в этой схватке наши интересы совпали. Всё закончилось и, насколько я знаю, сейчас в деревне не осталось

ни одного живого тирсена. Бой закончен, и мы выжили. Но сейчас мне очень надо попасть к источнику силы, который находится за вашими спинами. И мне не хочется идти туда по вашим трупам...

Да, я мог бы сказать эти слова и по-другому. Намёками, иносказаниями, скрыв угрозу за сотней слоёв толстой ткани, но... У меня просто не было времени на все эти игры в вежливость. В деревню вот-вот войдут ассирийцы или египтяне, а ни с теми, ни с другими быстро договориться у меня не получится. Тем более с тремя мертвецами, которые безмолвными статуями застыли у меня за спиной.

Вариант не выполнить свою клятву, мною даже не рассматривался, если я это сделаю, шансов выжить не будет вообще. А значит надо решать проблему как можно быстрее.

По улыбке, которая скользнула по лицу ветерана, я понял, что поступил правильно, не став играть в хитрые игры. С простым человеком, который провёл всю свою жизнь в походных лагерях лучше говорить честно и прямо.

– Ладно, нёмёртвый, спасибо и на том, что решил с нами поговорить. Я опасался, что ты сразу натравишь на нас своих мертвецов. И не смотри на меня так, я тоже всё понимаю, не первый день на земле живу. Тебе, после того, что ты сотворил с тирсенами пятью телами больше, пятью меньше... А с другой стороны, если бы мы умерли, то никаких лишних свидетелей. И никто не смог бы рассказать, в какую сторону смотрели твои глаза, когда ты уйдёшь из деревни...

Ветеран в задумчивости потёр лоб, а потом улыбнулся. Решение было принято.

– Но мы в любом случае обязаны тебе жизнью и в знак признательности мои воины сейчас вытащат мечи из ножен и сложат их к твоим ногам. А когда ты будешь у источника, мы снова возьмём мечи в руки и никто, пока жив хоть один из нас, не побеспокоит тебя, до тех пор, пока ты не выйдешь из святилища. На этом, будем считать, что наш долг будет отдан.

Ветеран пристально посмотрел на стоящих вокруг воинов.

Спустя мгновение все египтяне, как по команде, медленно вытащили мечи из ножен и сложили их к моим ногам.

Спасибо, тебе воин. Одно дело убивать в горячке боя, когда враг каждую секунду может забрать твою жизнь. И совсем другое, отдавать приказ растерзать людей, которые едва стоят на ногах и, при всём желании, не смогут оказать сопротивления.

Тут всего-то двадцать шагов до источника, но как же хорошо, что египтяне широко расступились, открывая мне проход. Знатоно меня покачивает при каждом шаге, как будто попал под сильный пустынный ветер, который постоянно меняет направление удара.

А вот и он. Источник силы. Совсем небольшой, местное деревенское святилище, где одновременно могут поместиться не больше пяти человек. Но, с другой стороны, меня это

сейчас не особо тревожило, мне места хватит с запасом, а три мертвеца, как-нибудь потеснятся.

Помня наш с неживыми договор, я, молча, подошёл к источнику. Как вы там говорили – ты должен опустить свой посох в источник, а дальше мы всё сделаем сами? Ну что же, посмотрим...

Как же я к тебе оказывается привык... Вот смотрю на тебя и вижу просто кусок огненного дерева, но в тоже время чувствую в тебе искру души. Внутри посоха зарождалась отдельная жизнь, которая, возможно, со временем станет разумной. Извини меня, если что-то пойдёт не так и поверь, у меня не было выбора.

Посох, с пронзительным свистом погрузился в небольшой бассейн с водой в центре местного храма. И я с огромным трудом удерживал его в бурлящей и сопротивляющейся энергии, которая переполняла воду священного источника. Если сейчас не случится какого-нибудь чуда, то посох просто раствориться в волнах силы. Удар...

Когда мои глаза смогли видеть, придя в себя после яркой вспышки, ситуация изменилась. Источник больше не боролся со мной. Энергия просто пульсировала, волнами прокатываясь по моему посоху, а рядом с его навершием плавали три ярких сгустка. Неожиданно пространство внутри святилища исказила судорога...

Опять пыль... До чего же мне надоело приходить в себя на твёрдой земле... Даже тонкая подстилка из кожи, которую

я использовал для ночлега во время походов, сейчас вспоминалась мне как верх комфорта! Стоп, что-то не так! И почему мне удалось так быстро встать на ноги, если ещё пару минут назад я не мог найти в себе сил на них же устоять?

Надо, для надёжности, опереться на посох, чтобы избежать нового знакомства с негостеприимной землёй...

И тут я понял главное, мой посох по-прежнему был у меня в руках, целый и невредимый! Мой! Я был в этом точно уверен, в нём по-прежнему чувствовалась та самая частица души, которую я отчётливо ощутил, когда посох погрузился в источник.

Но... Я не мог оторвать глаз от двух искрящихся кристаллов, которые сверкали в наверху. С одной стороны, был сине-голубой камень, очень напоминающий своим цветом успокоившееся после шторма море. А вот второй был совершенно другим и переливался салатом-зелёными оттенками, безумно-яркими и красивыми, как ростки папируса весной.

Да... Это зрелище завораживало...

А почему камней два?! Я договаривался с тремя мёртвыми! Три души... Значит должно быть...

– Египтяне были братьями, по крови и по духу. Они были близнецами и источник смог их объединить, сделал так, как и должно быть. Едины, всегда и во всём. Теперь мы все, рядом с тобой и будем ждать, пока ты сможешь выполнить свою клятву.

Слова громко звучали у меня голове, в такт пульсации

морского камня...

Я покрепче взялся за посох и сделал первый шаг к выходу из деревенского святилища...

Вышел я из полуразрушенного глиняного здания один. Сопровождавшие меня мертвецы, остались внутри святилища, тремя небольшими холмиками угольно-черного песка. Остановившись на выходе, я сощурился от ослепившего меня яркого солнца. По телу прокатилась волна приятного тепла, ощущение непередаваемое, как будто вышел на поверхность из очень глубокой пещеры...

Глаза понемногу привыкали к яркому солнечному свету...

Несколько раз моргнув, я внимательно осмотрелся. Меня внимательно изучали пять пар глаз. Настороженных, подозрительных, но не враждебных и это очень радует. Правда, в голове сразу возник вопрос, где шестой египтянин? Когда я заходил в святилище, он сидел у стены и, вроде бы, никуда не собирался...

А нет, вот он, появился из-за стены полуразрушенного святилища и сразу обратился ко мне.

– Уже вернулся? Извини, немного задержался, животные очень упрямые попались, а за другими гоняться по всей деревне, просто сил нет.

Забавно было смотреть, как ветеран тянет за собой двух явно недовольных его действиями верблюдов.

– Это тебе, в благодарность за наши жизни. Вот этот, ко-

торый с белыми подпалинами, ездовой, он выносливый, можешь мне поверить. А вот этот, рыжий, повезёт запас продуктов и воды. Куда бы ты теперь не направился, до следующих деревень тебе всего точно хватит. И вот... – сделав шаг, ветеран протянул мне небольшой матерчатый мешочек.

Судя по звону и увесистости, внутри было золото. Монеты и украшения, даже не заглядывая внутрь я был в этом уверен.

– Спасибо, Воин. Прежде чем уйду, скажи, могу ли я чем-то тебе помочь?

Ветеран усмехнулся и после небольшой паузы ответил.

– Помочь – нет, а вот успокоить можешь. Скажи, твои сопровождающие уйдут с тобой или здесь останутся?

Вот почему меня не удивил его вопрос? Похоже, только Немёртвые спокойно относятся к наличию призванных рядом с собой.

– Тут я смогу порадовать тебя, Воин, тех, кто зашёл со мной в святилище, больше нет. Если будет любопытно, загляни внутрь, там, слева от входа, лежат три горки черного песка. Моё заклинание призыва развеялось, так что можете чувствовать себя в полной безопасности. По крайней мере, пока. Ты ведь знаешь, что скоро здесь будут псы Нинлиль?

Мы поняли друг друга. Египтянин даже не пытался уточнить, куда я собираюсь ехать, а я предупредил его о приближающейся опасности. Каждый соблюдает свои интересы, но не пытается вредить другому. Это правильно. Живи сам и

позволь жить тому, кто оказался рядом. Я решил добавить ещё одну песчинку на чашу своих добрых дел.

– Воин, когда я спускался в деревню, крупные египетские отряды уже виднелись на горизонте, они шли с юга и со стороны пустыни. Псов я тоже видел, их отряд шёл с севера. У вас два варианта, либо вы прикасаетесь к источнику и пытаетесь уйти навстречу своим или... Честно говоря, нет у вас вариантов, если жить хотите. Но, хотя бы переберитесь на южную окраину деревни, там можно спрятаться в развалинах трактира. У вас будут хоть какие-то шансы дожидаться своих.

Взгляд ветерана стал острый, как только что наточенный меч. Видно, не ожидал, что я решу предупредить их об опасности.

– Спасибо, Немёртвый, честно говоря, удивил. Мы перейдём на южную окраину. Эти пятеро не имеют искру мага, а значит, не смогут покинут пределы печати Псов, а бросать я их не хочу... Спрячемся в таверне, других вариантов нет, а там уже как боги решат. Прежде чем ты уйдёшь, скажи мне своё имя, чтобы я знал в чью честь мне надо произносить хвалебные гимны в храме Жизни...

Имя... Как бы я сам хотел знать как был назван при рождении... Нет, об этом тоже буду думать потом...

– Ты ничем не обязан мне, Воин, так получилось. Но, я надеюсь, что наши тропы ещё пересекутся. Имуетес – зови меня при встрече так. Но теперь и я хочу спросить, кому я

обязан своим будущим спокойным путешествием и тем, что на моих руках нет лишней крови?

В раскалённом воздухе повисла пауза. Он не обязан говорить своё имя, я это понимаю. Воин выразил мне свою благодарность сполна, остальное...

— Анкхо-мин, можешь звать меня так, маг. Родителя дали мне это имя в надежде, что я буду помогать им в благородном деле обработки земли. Как видишь, их надеждам не суждено было сбыться, правда, они об этом так и не узнали. Они погибли во время великого нашествия ливийских племён, останавливать которое были вынуждены сами Боги. С тех пор я не расстаюсь с копьём, очищая им мир от лишних людей.

Улыбка слегка исказила его губы.

— Теперь, немёртвый, тебе пора, как бы мне не было приятно поговорить с тобой и рассказать свою историю, но время течёт даже быстрее Нила. И очень скоро здесь, в деревне, может стать очень многолюдно.

Да, с этим я согласен. Сухой, короткий поклон. Воин заслужил это, честное приветствие от равного. А теперь надо плотнее перехватить поводья верблюдов и начинать выбираться. Чем быстрее, тем лучше.

Оглянулся я лишь один раз. Египтяне быстро собирали вещи и явно собирались уходить. Правильно, чем быстрее они это сделают, тем лучше. Больше я назад не смотрел. Нельзя это делать, всё, что со мной происходило здесь, уже

становилось прошлым. Впереди был долгий путь к Каркемишу, тем более что он будет не прямым. Я уходил на восток, в пустыню. Как бы то ни было, но прямые тропы слишком часто приводят к смерти. Поэтому, я лучше сделаю большой крюк, но доберусь, куда мне надо живым.

Дорога в барханах

Мерно покачиваешься на верблюде и ни о чём не думаешь. Пустыня постепенно стала отступать. Барханы исчезли, теперь вокруг меня всё чаще стали мелькать кривоватые деревья и пятна зелёной травы. Хорошо ведь... Вот только почему настроение катится к песчаным демонам, становясь с каждым мигом всё хуже и хуже? Скоро ночь, пора искать место для ночлега, тем более что из опасной зоны я успел выбраться. Здесь уже опасаться некого. Если очень повезёт, то даже удастся присоединиться к какому-нибудь каравану, но это вряд ли. А вот и оно, место, где я проведу ночь.

Небольшой каменный домик с отверстием в центральной плите, стоял чуть в стороне от тропы, по которой мерно шагали мои верблюды. Малое место силы. Здесь можно, пусть и ненадолго, но почувствовать себя в безопасности. Только полностью безмозглый решится напасть здесь на странника и этим навлечь на себя вечное проклятие Бога.

Домики Беса. Говорят, в своё время он немало странствовал и везде, где только мог, старался оставлять частицу себя.

Помощь страннику, поддержка истощённому магу, напоминание разбойникам о том, что есть божий суд. Красиво звучала легенда, рассказанная одним из охотников у костра. Но я однажды услышал и другую историю, рассказанную жрецом забытого Бога после пятого кувшина горького тёмного пива. Странная легенда, но интересная...

Раньше боги часто путешествовали по землям людей. Они что-то искали, собирали знания и не брезговали отмечать даже небольшие источники силы, в надежде на... Вот это, пожалуй, и остаётся самой большой загадкой, что же они искали и что надеялись обрести. Но, тем не менее, истина в том, что, найдя природный источник энергии, боги смешивали его силу со своей, ставили своеобразную метку. Это позволяло им становится сильнее, но и делало уязвимее.

Стоило кому-то перехватить источник, и бог становился слабее. Ему необходимо было появиться у источника и навести порядок, вернуть свою власть над местом. Сначала это было не трудно, но со временем увеличивалась исследованная территория, обострялась конкуренция, да и простым магам надо было где-то набираться сил. Именно поэтому боги заключили Договор. Каждый из них отстраивает Великие Святилища и превращает их в свои личные хранилища силы, которые наполняли энергией верующие, приходящие из разных концов мира.

Боги перестали бороться друг с другом и уподобляться диким животным, грызущихся за крохотный источник силы,

как за лужу воды в засуху.

Единственным исключением стал Бес, прежде Великий, а ныне... почти всеми забытый бог. Единственный, кто по-прежнему бродил по миру, создавая на источниках свои каменные домики, в которых энергия природы смешивалась с его собственной силой.

Бывший Великий Бог, с белыми крыльями. Ныне бродяга, которого можно было увидеть идущим по обычной дороге и узнать, только по крылышкам на сандалиях. И даже при полном отсутствии ветра они трепетали и подрагивали.

Хорошая сказка мне вспомнилась, когда я укладывался спать между двумя верблюдами, в десятке шагов от каменного домика Беса.

Тревога! Опасность!

Что-то происходит, совсем рядом, стоит протянуть руку или прислушаться! Звон, отдалённые крики и запах жареного мяса! Противный до тошноты запах жареного мяса...

Как я оказался на ногах, вот так, сразу?! В полной темноте и даже не потревожив верблюдов, которые считались лучшими сторожами в пустыне! Куда меня тянет и почему тревога постепенно переплавляется в обжигающую боль, как будто к застарелой ране приложили огромных пиявок? Хотя... Да, мне нужно идти к домику Беса. Я не знаю зачем и что там произойдёт, но я должен быть там. И чем быстрее, тем лучше!

Лучше кому?..

Посох в руках?! Когда я успел его подхватить? Я отлично помню, как положил его, перед сном, немного в сторону, чтобы не мешал, если я буду переворачиваться с боку на бок.

Почему я иду, аккуратно делая шаг за шагом?!

Пока эти мысли вертелись у меня в голове, я оказался около источника. Глаза закрыты. Вокруг хрупкая тишина... Неожиданно камни в посохе заискрились так, что я увидел яркие всполохи даже сквозь плотно зажмуренные веки.

Цветные пятна, несколько раз мигнув, слились в подавляющее белое марево, которое неожиданно прорезал хриплый лающий рёв медных боевых труб...

Глава 5

– Держать строй! Щиты ниже и прикрывайте друг друга с боков! Лёгкие копья подвиньте поближе. Первый и третий, ваша цель, как только я подам команду, начнёте метать копья, сколько успеете, пока противник не подберётся слишком близко. И не приведи вас боги высунуться из-под прикрытия щитов! Сделаете лишний ша

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.